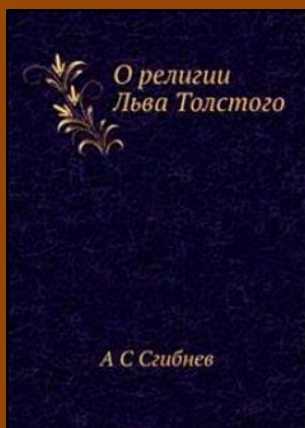

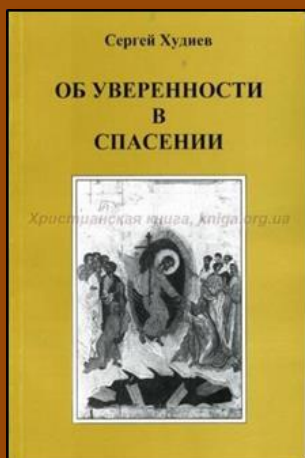
Внимане! Чтобы открыть любую из представленных книг, нажмите «мышкой» на картинку.

О религии Льва Толстого

Сборник работ ведущих христианских философов России, посвященный религиозности Льва Толстого, написанный спустя два года после смерти писателя (1912 г.).

Об уверенности в спасении

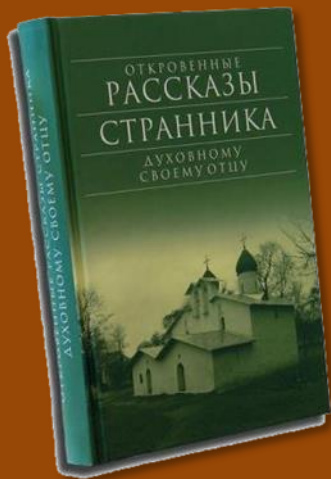

Эта книга вопросу о том, может ли христианин быть уверен в своем личном спасении. За исследование этого вопроса меня побудили взяться две причины. Первая связана с моей личной проблемой — узнаю, что я грешник и что умру, и мне важно выяснить, на что лично я могу надеяться. Вторая — с повелением, которое Господь даёт всей Церкви и каждому христианину:

Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари (Мк. 16:15). Для того чтобы исполнить это повеление, необходимо четко определить, хотя бы для самих себя, в чем конкретно состоит та Благая Весть, которую нам поручено проповедовать. Ибо когда Апостол требует: Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением (1 Петр. 3:15), он определённо имеет в виду, что "наше упование" — это что-то вполне выразимое в словах, что-то такое, что мы вполне можем (и должны) внятно объяснить любому нецерковному человеку. При этом, очевидно, имеется в виду

не наша готовность сдать экзамен по догматике, литургией истории Церкви, а готовность объяснить, какую надежду имеем мы как христиане и какую надежду мы хотим предложить нашим неверующим ближним.

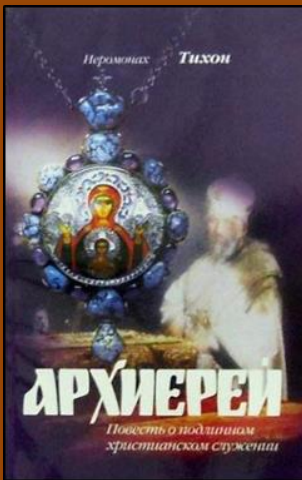
Рассказы Странника

"Это – путь странника по бесконечным дорогам, большакам и проселкам Св. Руси; одного из представителей той "во Христе бродячей" России, которую мы так хорошо знали тогда, давно, давно..., – России, которой теперь нет и которой, вероятно, никогда больше и не будет. Это те, кто от преп. Сергия шли в Саров и на Валаам, в Оптину и к киевским угодникам; заходили и к Тихону и Митрофанию, бывали и в Иркутске у святителя Иннокентия, доходили и до Афона и до Святой Земли. Они, "не имея пребывающего града, искали грядущего". Это те, кого манила даль и беспечная легкость бездомного жития. Оставив свой дом, они находили его в иноческих обителях. Сладости семейного уюта они предпочли назидательную беседу старцев и схимников. Крепкому укладу векового быта они противопоставили ритм монастырского богослужебного года с его праздниками и церковными воспоминаниями. Они кажутся нам теперь гораздо более близкими к Бедняку из Ассизи или еще ближе к тем первохристианам, о которых древний автор написал:

"христиане населяют свои отечества, но как пришельцы; во всем участвуют, как граждане, но все терпят, как чужестранцы; всякая чужбина им – отечество, и всякое отечество – чужбина... Будучи во -плоти, они не по плотскому живут; по земле скитаются, но на небе жительствоуют." Кириан (Керн). Предисловие к новому изданию.

Архиерей

Книга иеромонаха Тихона «Архиерей» написана в начале XX века. Посвящена она сложным проблемам жизни церкви — тенденции формализма и окостенения, утраты живой веры в Христа людьми, называющими себя христианами.

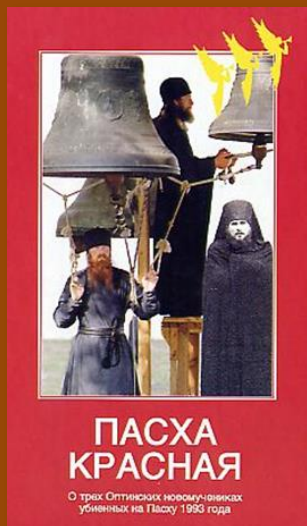
В один из русских городов на Волге приезжает назначенный на местную кафедру архиерей, по мнению окружающих «человек оригинальный» и нестандартный — не любит торжественных встреч, ходит по городу пешком, расстраивается из-за обилия бумажных дел, отвлекающих епископа от прямых пастырских обязанностей. Он знакомится с положением дел в епархии и находит на приходах и в монастырях то же, что и везде — чинность, сытость, спокойствие, внешнее благочестие духовенства и прихожан. А город наполнен ночлежниками, пьяницами, больными и порочными людьми, нуждающимися в лекаре и пастыре — Христе.

Обладая апостольским даром, архиерей будит ото сна горожан, организует загородное общинное заселение для бывших ночлежников и пьяниц, возвращая их к образу и подобию Божию, увлекает за собой к Христу бывших скептиков-интеллигентов, вдохновляет пастырей на истинное неформальное служение Богу.

Сто лет прошло с момента написания этой книги, в ней хорошо ощутимы предреволюционные знамения и ответ на вопрос о причинах и истоках революции, но книга иеромонаха Тихона еще более актуальна в современности, когда Русская Церковь возрождается и пастыри ее выбирают путь, которым вести чад своих в Царствие Небесное.

Пасха Красная

От автора

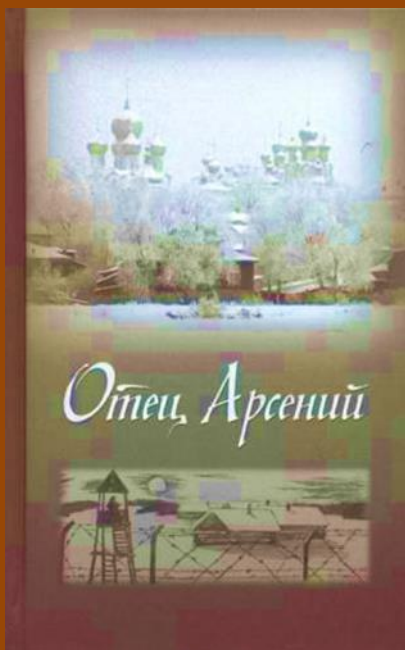
Начну с признания, стыдного для автора: я долго противилась благословению старцев, отказываясь писать книгу об Оптиных новомучениках по причине единственной — это выше моей меры, выше меня. Непослушание — грех, и старец предсказал: Полежишь полгода пластом, а тогда уж захочешь писать”. Вот и дал мне Господь епитимью за непослушание — я надолго слегла и не могла исцелиться, пока не взмолилась о помощи Оптиным ново-мученикам, решившись, наконец, писать. “Пиши, как писала прежде”, — так благословил меня на труд архимандрит Кирилл (Павлов), подсказав тем самым жанр этой книги: не житие — я никогда не писала их, но летопись событий. А складывалась летопись так — в 1998 году Господь привел меня паломницей в Оптину пустынь, и с тех пор я живу здесь, став очевидцем тех событий, о которых и попыталась рассказать на основе дневников этих лет. Такую Оптиную летопись ввел век назад православный писатель Сергей Нилус, и жанр этот достаточно традиционен. Еще одно пояснение. В православной литературе принято по смирению скрывать свое имя, но в мартирологии особый чин свидетеля. В первые века христианства, мучеников пострадавших за Христа, причисляли к лику святых без канонизации — по свидетельским показаниям очевидцев, тоже нередко становившихся мучениками. В мартирологии отсутствует свидетель аноним или свидетель боязливый. Вот почему в книге присутствуют имена очевидцев жизни и подвига трех Оптиных новомучеников. По благословению духовного отца я тоже поставила под рукописью свое имя, хотя все это не мое, и я лишь собиратель воспоминаний о новомучениках и рукописей, оставшихся от них. Помню, какую радость пережила я вместе с оптинской братией, когда удалось найти и вернуть в

монастырь дневник убиенного иеромонаха Василия. К сожалению, рукописи новомучеников разошлись после убийства по рукам, и до сих пор не найден дневник инока Ферапонта.

Благодарю Господа нашего Иисуса Христа, пославшего мне в помощь высокочтимых отцов — игуменов, иеромонахов, протоиереев, соучаствовавших в доработке рукописи и исправлении допущенных мною неточностей. Простите меня, о. Василий, о. Трофим, о. Ферапонт, если по немощи духовной написала о вас что-то не так, и молитесь Господа о нас, грешных, да ими же веси судьбами спасет души наша!

Н. Павлова член Союза писателей России

Отец Арсений

«Отец Арсений» – это сборник литературно обработанных свидетельств очевидцев о жизни современного исповедника – их духовного отца, а также их рассказы о своей жизни. Первые издания распространились по всей России и за ее пределами и сделали книгу «Отец Арсений» одной из самых любимых в православном мире. Книга переведена и издана на английском и греческом языках. Она явила образ святого, внутренне тождественный православной святости всех времен, но имеющего неповторимые черты подвижника нового времени.

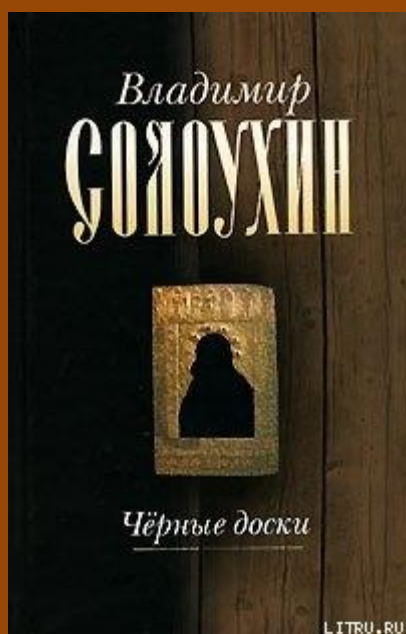
В новом издании впервые печатается пятая часть «Возлюби ближнего своего», переданная издателям после выхода в свет предыдущих изданий.

Мать Мария

«Мать Мария» является агиографическим трудом, описывающим жизнь праведницы XX века монахини Марии Скобцовой (писательницы Елизаветы Кузьминой-Караваевой). Мать Мария была причислена к лику святых Константинопольским патриархатом вместе с другими подвижниками из числа русских беженцев. Вместе с ней были прославлены отец Дмитрий Клепинин, Илья Фондаминский, Юрий Скобцов и отец Алексей Медведков. О них также рассказывается в книге священника Сергия Гаккеля, как о близких знакомых, матери Марии, разделивших вместе с ней участь гибели в нацистских лагерях.

Черные доски

«Черные доски» — посвящены той части жизни автора, когда им овладела страсть к собирательству, не совсем обычному и благородному делу — попытке сохранить и донести до будущих поколений красоту древнего русского искусства.

Важнейшее место в книге занимает сюжет об иконе Бориса и Глеба. Убийство Святополком святых страстотерпцев Бориса и Глеба внутренне связано с историей России XX века, где гражданская война — та же междоусобица, в ко-

торой пока побеждает на «земном» плане современный Святополк Окаянный.

Священное Предание живет в сердце хранящей икону женщины — и передается герою-повествователю как жизнь души.

Так в русской истории связаны между собой лики и лица, судьбы икон и судьбы русских людей.